

FUNCTIONAL AND PRAGMATIC MEANING OF INVERSION IN THE NARRATIVE OF THE ENGLISH FAIRY TALES

Shishkin D.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИНВЕРСИИ В ПОВЕСТВОВАНИИ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Шишкин Д. С.

*Шишкин Дмитрий Сергеевич / Shishkin Dmitrii – аспирант,
кафедра славяно-русской филологии, институт гуманитарных наук,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград*

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые из многочисленных функций инвертированного порядка слов в организации текста английской литературной сказки. Основной акцент делается на исследовании прагматического компонента коммуникации, а именно на эмоциональной составляющей данного компонента, на примере английских литературных сказок. Показано, что в зависимости от ее типа и интенций автора инверсия может использоваться для выполнения ряда ключевых функций, таких как функция ритмизации, развязки, логико-информативная, эмотивная, связующая и проч.

Abstract: in this article we look into some of the numerous functions of inverted word order and its role in the organization of the narrative of the English literary fairy tales. The main focus is the research of the pragmatic aspect of communication, namely the emotional element of this aspect, through the example of the English literary fairy tales. It is shown that, depending on its type and the intentions of the author, inversion can be used to execute a number of the key functions such as the function of rhythmization and resolution, logical-informative, emotive, communicative functions etc.

Ключевые слова: инверсия, функция, прагматика, литературная сказка, английский язык.

Keywords: inversion, function, pragmatics, literary fairy tales, the English language.

При исследовании функций и прагматического потенциала порядка слов в литературной сказке мы исходим из того, что порядок слов играет важную роль в организации повествования сказки. Как известно, инверсия связана не только с изменением положения соотносительных членов предложения между собой, но и с местом слова в предложении. В наиболее выигрышном положении оказывается тот член предложения, который выносится в его начало или, наоборот, отодвигается в конец предложения, особенно если в абсолютном конце предложения сообщается нечто новое. Рассмотрим, какие функции реализуют разные виды инверсии в повествовании литературной сказки.

Сказка является специфическим жанром, с характерными персонажами, которые живут в волшебном мире. Для создания ярких и выразительных образов авторы используют особый вид инверсии, а именно: предикатив, в виде существительного или прилагательного, предшествующий глаголу-связке и подлежащему. Данный вид инверсии может использоваться для одновременной реализации различных функций инверсии, например, функции рематизации, логико-информативной функции и эмотивной функции. Однако в каждом конкретном случае какая-то из этих функций будет доминировать. Поскольку целью авторов литературных сказок является воздействие на чувства и эмоции читателя, следует также ожидать использования для этого процесса прагматического потенциала инверсии. Такой тип инверсии может использоваться для повышения трагизма ситуации и тем самым пробуждения у читателя сочувствия к герою, например:

“**Pale** was **it**, at first, as the mist that hangs over the river-pale as the morning, and silver as the wings of the dawn” [5, с. 35].

Предикатив **pale**, выраженный прилагательным, стоит перед глаголом связкой **was** и подлежащим **it**. Логическое акцентирование предикатива **pale**, обозначающего цвет розы, не случаен, т.к. на протяжении всей сказки, соловей пытается отыскать красную розу для Юноши. Эмфатически выделенная именная часть составного сказуемого подчеркивает безрезультатность его поисков, тем самым усиливая трагизм ситуации, поскольку в дальнейшем Соловей принимает решение окрасить розу в красный цвет своей кровью. Следовательно, ведущей функцией здесь является эмотивная функция, реализующаяся через эмфатическое ударение на предикатив, чем обеспечивается выраженное прагматическое воздействие на читателя, заставляющее его сопереживать главному герою в безрезультатности поисков.

Следует отметить, что наиболее частотной и ярко выраженной является эмотивная функция, т.к. во всех случаях автор имел своей целью усилить эмфатическое ударение на какой-либо фразе и получить соответствующую эмоциональную реакцию от адресата, используя для этого прагматические особенности инверсии.

В следующем примере можно увидеть, как инверсия части составного именного сказуемого используется для акцента эмоционального состояния героя:

“**Very thrilling stories they were**, too, to an earth-dwelling animal like Mole” [3, с. 23].

Здесь часть именного сказуемого *very thrilling stories* выдвинута в начало предложения, в позицию перед подлежащим *they* и глаголом связкой *were*. Используя данный прием, автор делает особое ударение на том, что главный герой, Крот, всю жизнь проживший в своей маленькой норке и не видевший мира, был заморожен историями своего нового знакомого, который живет на реке и обладает гораздо большим жизненным опытом. Выделяя в общем потоке определенную фразу, инверсия выполняет функцию рематизации, а интенсифицируя эмоциональное состояние героя, тем самым реализуя эмотивную функцию, прагматическая направленность которой – вызвать ответные чувства у читателя.

Но многочисленные функции инвертированного порядка слов в литературной сказке не ограничиваются эмотивной. Так, другой крайне распространенной функцией является ритмизация, как в следующем примере:

“Hither and thither through the meadows he rambled busily” [3, с. 12].

Обстоятельство места *hither and thither through the meadows* вынесено в начальную позицию для придания почти рифмованного стихотворного оттенка предложению. Сомнительной кажется точка зрения, что автор хотел акцентировать внимание читателя на образе действия героя. Можно представить это же предложение, используя традиционный порядок слов: *he rambled busily hither and thither through the meadows*. Это едва ли изменило смысл предложения и тема-рематическую организацию, однако это бы убрало тот ритм, что присутствует в оригинальном предложении, и тем самым лишило бы писателя возможности обменяться с читателем эмоциями, что помешало бы реализации прагматического потенциала данной фразы.

То, что в терминологии западных исследователей называется «эффектом очевидца» [2, с. 54], или «эффектом непосредственного наблюдателя» [4, с. 27], является еще одной часто встречающейся функцией инверсии в сказках:

“In the middle of the room stood a long table of plain boards placed on trestles, with benches down each side. At one end of it, where an arm-chair stood pushed back, were spread the remains of the Badger's plain but ample supper” [3, с. 54].

Автор использует описательные предложения, в которых инвертированы обстоятельства места *in the middle of the room* и *at the end of it*, а также сказуемые *stood* и *were spread*. Благодаря такому выдвиганию на первый план, объекты выделяются на фоне окружающего контекста, привлекая больше внимания читателя. Читателю предоставляется информация так, словно он сам видит обстановку в этой комнате. Это не описание рассказчика, это взгляд героя, через который читатель воспринимает происходящее. С помощью инверсии, автор вводит читателя в это состояние, состояние непосредственного присутствия, таким образом повышая информативность всего отрывка текста, что является характерным для логико-информативной функции. Члены предложения, обладающие высокой информационной ценностью, выделяются, тем самым реализуя функцию рематизации. Также, выдвигая обстоятельства места в начало предложения, автор осуществляет связь между соседними предложениями, т.е. инверсия выполняет связующую функцию. Все это создает особую атмосферу слияния реальности и волшебства, вызывает бурю ответных чувств и эмоций у адресата.

Инверсия порой используется для связи целых произведений, что мы видим в следующем примере:

“In another moment Alice was through the glass, and had jumped lightly down into the Looking-glass room” [1, с. 80].

Несмотря на то, что это лишь частичная инверсия обстоятельства времени *in another moment* по отношению к главным членам предложения, она уникальна тем, что с этих же слов начались приключения Алисы в предыдущей книге - **“In another moment down went Alice after it, never once considering how in the world she was to get out again”**. Таким образом, вновь используя эту инверсию, автор связывает не просто соседние предложения, или абзацы, как это часто бывает. Но автор связывает целые произведения через данную инвертированную конструкцию. Так же, как и в первом случае, данная инверсия придает динамику всему происходящему. Можно говорить о том, что инверсия в данном примере выполняет связующую функцию. А инверсия глагольного постпозитива выполняет эмотивную функцию, т.е. вызывает эмоциональный отклик у адресата, таким образом, реализуя прагматический компонент коммуникации.

В большинстве случаев инверсия придаточных предложений осуществляет связь через позиционную контактность между членами смежных предложений или сверхфразовых единств, в самых редких случаях, как в предыдущем примере, автор может использовать инверсию для отсылки к своим прошлым произведениям, тем самым связывая с помощью инверсии целые тексты.

Невозможно осветить все функции инверсии, выполняемые ею в тексте литературной сказки, в формате статьи, однако анализ использования функционально-прагматических особенностей инверсии в литературной сказке показывает, что:

1. В предложении инвертированный порядок слов выполняет различные функции, служащие для выражения автором самых разных целей. Чаще всего инверсия служит средством повышения экспрессивности всего предложения, либо отдельного члена предложения, выделяя тем самым определенное слово и фразу в общем тексте. При этом неизбежно реализуется прагматический потенциал инверсии через возрастание эмоционального воздействия на читателя. Инверсия с помощью логико-информативной функции повышает информативность повествования, что привлекает внимание читателя. Связующая функция инверсии обеспечивает связь между отдельными предложениями, либо между частями сложного

предложения. Функция ритмизации придает особое ритмическое звучание предложению, а также задает особый темп всему повествованию. Функция развязки способствует разрешению сложившегося напряжения. Акцентуализация и рематизация позволяет читателю запомнить тот или иной предмет, являющийся важным для дальнейшего повествования.

2. Особенности реализации функций инверсии определяются ее типом. Следует отметить, что один и тот же вид инверсии может выполнять одновременно несколько функций, что свидетельствует о мощном функциональном потенциале определенных типов инверсии, таких как, инверсия сказуемого, инверсия части составного именного сказуемого, инверсия глагольного постпозитива, инверсия обстоятельства, инверсия придаточного предложения, инверсия определения, инверсия дополнения и инверсия отрицательной частицы *not*.

3. Прагматический аспект инверсии в сочетании с ее функциональными особенностями обеспечивают коммуникативный обмен не только информацией, но и эмоциями и чувствами между автором и читателем, и тем самым реализуют эмоционально-экспрессивный компонент коммуникации. При этом на передний план выдвигается автор со всеми его интенциями и намерениями вызвать у читателя и удержать эмоционально подкрепленный интерес.

Литература

1. *Кэрролл Л.* Алиса в стране чудес; Алиса в Зазеркалье: на англ. яз. Новосибирск: Норматика, 2013. 160 с.
2. *Dorgeloh H.* Viewpoint and the organization of informative discourse: on the discourse function of full inversion in English, *Anglicana Turkuensia*, 1995. 230 p.
3. *Grahame K.* *The Wind in the Willows.* Wordsworth Editions Limited, 1993. 192 p.
4. *Kreyer R.* *Inversion in modern written English,* University of Bonn, 2004.
5. *Wilde O.* *The Happy Prince and Other Tales.* Project Gutenberg, 1997. 87 p.